

ISSN 2587-8123 (Print)
ISSN 2658-5995 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2021

Том 20. № 2

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2021

Volume 20. No. 2

СОДЕРЖАНИЕ

Конец прекрасной эпохи (*Редакционная коллегия*) 5

СТАТЬИ

Файзуллин И.А., Купцова Л.В., Мухаметдинов В.И.
Гончарное производство срубной культуры
Предуралья по материалам курганного могильника I
у села Твердилово 8

Балабанова М.А., Клепиков В.М., Перерва Е.В.
Погребальный обряд и морфология погребенного
из кургана могильника Тау (Западный Казахстан) 24

Монахов С.Ю. Типология и хронология
аканфских амфор [*На англ. яз.*] 43

Абрамова А.Н. Население Прикубанья
раннего железного века по данным краниофенетики
(предварительные данные) 66

Малашев В.Ю., Маслов В.Е. Курганы-кладбища
центральных и восточных районов Северного Кавказа
III в. до н.э. – начала (первой половины) II в. н.э.
(памятники типа Чегем-Манаскент) 81

Ковалева К.С. Производственные
бронзолитейные комплексы
городов Золотой Орды: поиск аналогий 133

Дрёмов И.И., Круглов Е.В. Железные конусы
в погребениях Улуса Джучи:
аспекты этнокультурной принадлежности 149

*Гаглоиты Р.Х., Кочкаргов У.Ю., Мамаев Р.Х.,
Нарожный В.Е., Нарожный Е.И.* Наконечники
копий келийского каменоящечного могильника
(Горная Ингушетия) 169

ПУБЛИКАЦИИ

Кривошеев М.В., Моисеев В.И.
Погребения раннесарматского времени
с территории Чеченской Республики 186

Иванов С.С. Редкая поясная бляха
в зооморфном стиле с Внутреннего Тянь-Шаня 196

Николаев С.Ю. Три сарматских кинжала
с подножия горы Торатау 204

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Итоги VI Нижневолжской Международной
археологической научной конференции
«Волго-Уральский регион
от древности до Средневековья»
(*Оргкомитет конференции*) 214

CONTENTS

The End of a Great Era (*Editorial Staff*) 5

ARTICLES

Fayzullin I.A., Kuptsova L.V., Mukhametdinov V.I.
The Ceramics Production
of the Cis-Ural Srubnaya Culture: A Case Study
of the Kurgan Cemetery I Near Tverdilovo Village 8

Balabanova M.A., Klepikov V.M., Pererva E.V.
Funeral Rite and Morphology of a Buried Man
from Kurgan of Tau Cemetery (Western Kazakhstan) 24

Monakhov S.Yu. Typology and Chronology
of Akanthian Amphorae 43

Abramova A.N. Craniophenetic Features
of Cis-Kuban Population of the Early Iron Age
(Preliminary Data) 66

Malashev V.Yu., Maslov V.E. Kurgan-Cemeteries
of Central and Eastern Regions of North Caucasus
3rd Century BC – Early 2nd Century AD
(Monuments Chegem-Manaskent Type) 81

Kovaleva K.S. Manufacturing Complexes
for the Non-Ferrous Metals Processing
of the Golden Horde Cities: Search for Analogies 133

Dremov I.I., Kruglov E.V. Iron Cones
in the Burials of Ulus Jochi:
Aspects of Ethnocultural Identification 149

*Gagloiti R.H., Kochkarov U.U., Mamaev R.Kh.,
Narozhnyi V.E., Narozhnyi E.I.* Spearheads
of the Keliysky Stone Box Burial Ground
(Ingushetia Highlands) 169

PUBLICATIONS

Krivosheev M.V., Moiseev V.I.
Early Sarmatian Burials
from the Chechen Republic Territory 186

Ivanov S.S. A Rare Belt Plaque in Zoomorphic Style
from the Inner Tien Shan 196

Nikolaev S.Yu. Three Sarmatian Daggers
from the Foot of Toratau Mount 204

SCIENTIFIC LIFE

Proceedings of the 6th Lower Volga International
Scientific Conference on Archaeology
“The Volga-Ural Region –
from Antiquity to the Middle Ages”
(*Organizing Committee of the Conference*) 214

www.volsu.ru

СТАТЬИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.1>

UDC 903.23'14.024:903.5(470.56-924.97)
LBC 63.4(2)

Submitted: 24.03.2021
Accepted: 30.10.2021

THE CERAMICS PRODUCTION OF THE CIS-URAL SRUBNAYA CULTURE: A CASE STUDY OF THE KURGAN CEMETERY I NEAR TVERDILOVO VILLAGE¹

Ildar A. Fayzullin

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Lydiya V. Kuptsova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Vadim I. Mukhametdinov

Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the ceramics of the Timber culture, recovered from a kurgan cemetery near the village of Tverdilovo (excavated in 2017 in the Western Orenburg region). Under embankment of kurgan 1, 30 vessels were found in 21 burials, made in a narrow chronological interval. When considering these vessels according to one methodological system, which includes morphological and technical and technological analysis, the peculiarities of the production of pottery were highlighted both for a single group of the population and for the region as a whole. The analysis of the technological traditions of ceramics production from the Tverditovo kurgan cemetery shows that the population that left these ceramics was not homogeneous. There are two different traditions even at the stage of selection of plastic soft raw materials: one of them used silty clay for making dishes, the other applied natural clay. So, it is difficult to explain an isolated case of using sludge and low-grade ferrum clay. Using comparative analysis we can assume that the nearest burial monument according to its ceramics products is the Bogolubovskiy kurgan cemetery where we also can find silty and natural clay and the receipt of molding mass as "clay + chamotte + organic materials". Pottery traditions of the population that left the presented vessels were heterogeneous, which is recorded both in terms of morphological and technological characteristics. A similar picture is typical for other settlement and burial sites in the Orenburg Cis-Urals. The monument was dominated by the pottery traditions of the Timber culture with a slight influence of the Alakul elements.

Key words: Orenburg Cis-Urals, kurgan cemetery, technical and technological analysis of ceramics, morphology, pottery, Late Bronze Age, Srubnaya culture.

Citation. Fayzullin I.A., Kuptsova L.V., Mukhametdinov V.I., 2021. Goncharnoe proizvodstvo srubnoy kul'tury Predural'ya po materialam kurgannogo mogil'nika I u sela Tverdilovo [The Ceramics Production of the Cis-Ural Srubnaya Culture: A Case Study of the Kurgan Cemetery I Near Tverdilovo Village]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 20, no. 2, pp. 8-23. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.1>

ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДУРАЛЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА I У СЕЛА ТВЕРДИЛОВО¹

Ильдар Асхатович Файзуллин

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Лидия Владимировна Купцова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Вадим Ильдарович Мухаметдинов

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется керамическая посуда срубной культуры, извлеченная из курганного могильника у с. Твердилово (раскопан в 2017 г. на территории Западного Оренбуржья). Под насыпью кургана I было найдено 30 сосудов в 21 захоронении узкого хронологического промежутка. При рассмотрении этих сосудов по одной методической системе, включающей в себя морфологический и технико-технологический анализ, были выделены особенности производства гончарной посуды как отдельно взятой группы населения, так и региона в целом. Анализ технологических традиций изготовления керамики из могильника у с. Твердилово показал неоднородность оставившего его населения. Уже на стадии отбора исходного пластичного сырья выделяются две отличающиеся традиции. Население, придерживающееся одной из них, изготавливало посуду из илестых глин. Вторая традиция связана с использованием природных глин. Единичные случаи применения ила и слабожелезненной глины на данный момент интерпретировать сложно. Сравнительный анализ основных гончарных традиций, выделенных на других погребальных памятниках Западного Оренбуржья, показал, что их набор наиболее близок к «твердиловскому», фиксируется по материалам Боголюбовского курганного могильника. На нем также выделяются две основные группы населения, использующие в качестве исходного пластичного сырья илестые и природные глины, на обоих могильниках преобладает рецепт формовочной массы «глина + шамот + органика». Гончарные традиции населения, оставившего представленные сосуды, были неоднородны, что фиксируется как по морфологическим так и по технологическим признакам. Подобная картина характерна и для других поселенческих и погребальных памятников Оренбургского Предуралья. На памятнике доминировали гончарные традиции срубной культуры при небольшом влиянии алакульских элементов.

Ключевые слова: Оренбургское Предуралье, курганный могильник, технико-технологический анализ керамики, морфология, гончарство, поздний бронзовый век, срубная культура.

Цитирование. Файзуллин И. А., Купцова Л. В., Мухаметдинов В. И., 2021. Гончарное производство срубной культуры Предуралья по материалам курганного могильника I у села Твердилово // Нижневолжский археологический вестник. Т. 20, № 2. С. 8–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.1>

Курганный могильник I у с. Твердилово обнаружен весной 2017 г. П.В. Харламовым в ходе работ по хозяйственному освоению земельных участков [Купцов и др., 2019]. Летом того же года археологическим отрядом Оренбургского государственного педагогического университета произведены раскопки под руководством И.А. Файзуллина [Файзуллин и др., 2019].

Памятник располагался на водораздельной площадке правого берега реки Березовка, которая протекает в 1,6 км западнее курганов (рис. 1). Могильник состоял из двух кур-

ганов. Насыпи земляные, округлой в плане формы, интенсивно распахиваются. Могильник исследован полностью. В кургане I изучено 21 погребение. Над большинством погребений были сооружены деревянные перекрытия разной величины, в том числе очень мощные. В некоторых погребениях не удалось проследить особенности перекрытия в связи с плохой сохранностью дерева. Могильные ямы в основном имели прямоугольно-овальную в плане форму. В могилах находились скелеты взрослых людей, а также детей и подростков. Три погребения были парными. Про-

слежен стандартный обряд положения погребенных – скорченно на левом боку, руки согнуты в локтях, кисти рук сложены перед лицом, ориентировка головой на С, СВ и З. Исходя из особенностей погребального обряда и керамики, курган 1 относится к срубной культуре (XVIII–XVI вв. до н. э.). В кургане 2 обнаружено 2 захоронения раннего железного века.

В кургане 1 найдено 30 сосудов срубной культуры. Все сосуды, кроме одного, найденного в насыпи, обнаружены в могильных ямах. В погребения, как правило, помещались 1 или 2 сосуда, в парные комплексы – по 4 изделия.

Выделены следующие типы керамических сосудов:

Тип I. Закрытые банки – 6 сосудов (рис. 2, 1–6).

Тип II. Открытые банки – 2 сосуда (рис. 2, 7–8).

Тип III. Горшки с перегибом в верхней трети высоты или в середине профиля, зачастую образующим острое ребро, – 14 сосудов (рис. 3, 1–13).

Тип IV. Плавнопрофилированные горшки – 2 сосуда (рис. 2, 9–10).

Тип V. Биконические сосуды – 3 сосуда (рис. 2, 13–15).

Тип VI. Сосуды с уступом при переходе от шейки к тулову – 2 сосуда (рис. 2, 11–12).

Форма сосуда из насыпи не восстанавливается.

Погребальный обряд некрополя демонстрирует классические для срубной культуры признаки: небольшую насыпь, многомогильность, деревянные перекрытия и ориентировку. Судя по представленным типам керамики, ее культурная принадлежность также определяется как срубная. Однако у некоторых острорезберных сосудов (рис. 3, 3–5, 7, 8, 11–13) рельефно выраженное ребро как будто имитирует уступ, что осторожно можно связать с влиянием алакульской керамической традиции [Мухаметдинов, 2013, с. 198–199; Купцова, 2014, с. 184–185]. Сосуды с алакульскими чертами широко представлены в рассматриваемом регионе. Как правило, алакульские черты наиболее ярко проявляются в материалах бассейна Урала. Памятники бассейна Волги, к которым как раз и относится рассматриваемый курган, как правило, не демонстрируют алакульских признаков [Купцова, Фай-

зуллин, 2012, с. 246–248; Файзуллин, 2019, с. 250–251].

Среди представленных сосудов выделены два сосуда с архаичными чертами. Два сосуда относятся к типу короткошейных с уступчатым плечиком (рис. 2, 11–12). Морфологически аналогичные экземпляры встречаются в материалах предсрубного времени, они известны, например, в полтавкинских памятниках [Крамарев и др., 2002, с. 117]. О наличии некоторых архаичных черт в погребении 5 может свидетельствовать помещение в него сосуда 2 (рис. 2, 6), орнаментация которого была выполнена при помощи вдавлений шнура, намотанного на палочку. Веревоочная орнаментация на сосудах срубной культуры встречается редко. Скорее всего, данная традиция восходит к полтавкинскому населению [Мочалов, 2008, с. 58, 230].

Орнамент на сосудах представлен классическими для срубной культуры элементами: зигзаги, заштрихованные треугольники, ромбы, косые отрезки, выполненные гребенчатым штампом. Все сосуды украшены в верхней части.

Среди прочих экземпляров выделяется один сосуд с несистемным орнаментом (рис. 3, 14). Сосуд с перегибом в верхней трети высоты и выделенным поддоном, тулово резко сужается ко дну. Высота сосуда – 15,6 см, диаметр горла – 20 см, диаметр дна – 8,7 см, диаметр максимального расширения тулова – 20,8 см. Толщина стенок 7–10 мм. Поверхность коричневая, черепок в изломе черный. Сосуд орнаментирован в верхней части при помощи гребенчатого штампа. Декор представляет собой свастический орнамент, нанесенный чуть выше линии перегиба профиля. В ряде случаев целые фигуры комбинируются с незавершенными формами (изображена лишь вертикальная часть мотива). Интересен один из элементов декора – изображение ромба неправильной симметрии, от которого отходят по две горизонтальные линии в каждую сторону. Элемент завершают небольшие отрезки, отходящие от горизонтальных линий на 45 градусов.

Интерпретации представленного декора разнообразны. Чередующиеся полные и незавершенные свастики вполне могут быть вариантами календаря. Кроме того, интересна позиция ромба, который мог олицетворять за-

вершение, переход или начало временного цикла. Привлекают внимание и десять квадратных вдавлений, которые располагаются чуть выше основной полосы орнамента, под самым венчиком.

Нестандартные орнаментальные композиции, которые содержат знаки или некую последовательность знаков на керамических сосудах, в археологической литературе очень часто интерпретировали как календарные системы [Захарова, 2000, с. 81–92; Каргин, 2006, с. 80; Цимиданов, 2010, с. 120; Кириллов, 2017, с. 125–136].

В своей монографии Е.Ю. Захарова большое внимание уделяет 13-месячному году, который характерен для лунно-солнечных календарей. Она предполагает, что именно лунный цикл был взят за основу для срубной календарной системы. Отметим, что если не брать в расчет ромб, то на нашем сосуде 13 знаков – 7 полных свастик и 6 незавершенных. Анализируя различные композиции, она также отметила наиболее часто фиксируемое соотношение продолжительности сезонов – 7 месяцев для летнего и 6 месяцев для зимнего [Захарова, 2000, с. 84–85]. Именно такая пропорция целых и неполных свастик на сосуде из Твердиловского могильника, что позволяет вслед за Е.Ю. Захаровой интерпретировать рассматриваемый сосуд как календарь.

Помимо календарного мотива при внимательном рассмотрении декора мы предполагаем еще один вариант интерпретации. На сосуде изображен ромб, от которого по обе стороны отходят по две параллельные линии и в конце каждой из них примерно на 45 градусов отходят небольшие отрезки. Внешне вся композиция с ромбом очень похожа на ромбовидную пряжку, которая встречается в погребениях срубной культуры. Так, в Оренбургской области известна находка ромбовидной костяной пряжки в погребении 7 кургана 2 могильника у с. Перевозинка [Купцова, 2016, с. 126, 140, рис. 4, 4б]. Подобные пряжки известны в погребениях срубной культуры и других регионов [Литвиненко, 2001, с. 90–92].

При интерпретации ромба как пряжки орнамент, состоящий из свастик и ее незаконченных форм, представляет из себя пояс. Определить, является ли это лишь символическим поясом или копией реально существующих

предметов, к сожалению, затруднительно. Однако в этнографии известны случаи использования свастики в декорировании одежды у народов Евразии. Многократно повторенная свастика – это орнамент, который использовался на тканых детских поясах у народов стран Балтии в XVIII–XIX веках [Рыжакова, 2002, с. 106–113].

В целом знак, именуемый свастикой, известен еще с неолита. Данный символ имел распространение в Евразии вплоть до начала XX в. у многих народов. О семантике и генезисе свастики есть разные мнения. Мария Гимбутас предполагала, что свастика – это крест с закругленными углами, которые представляют из себя четыре полумесяца и символизируют четыре фазы луны [Голан, 1993, с. 120]. Широко распространена теория о том, что свастика напоминает изображение инструмента, посредством которого в древности добывали огонь [Голан, 1993, с. 119–120]. Еще одну версию выдвигал граф А.А. Бобринский – свастика, а также и крест первоначально были изображением птицы на лету [Бобринский, 1901, с. 9]. Самой распространенной версией существования и назначения данного знака является вера в культ солнца, а уже через него – в культ огня. Исследователи индоевропейских культур при интерпретации креста и свастики чаще всего апеллируют именно к этой версии.

Технико-технологический анализ керамики

Технологические традиции изготовления посуды населением, оставившим памятник, были изучены в рамках разработанного А.А. Бобринским историко-культурного подхода [Бобринский, 1978; 1999]. В тексте дается общая информация о выделенных гончарных традициях. Данные о технологии изготовления каждого отдельного сосуда представлены в таблице 1².

Традиции подготовительной стадии

В ходе анализа было установлено, что сосуды изготавливались из трех видов исходного пластичного сырья (ИПС): ила, илестых глин и природных глин. По качественному со-

ставу естественных примесей были выделены две разновидности илистых глин и три – природных глин.

Первая разновидность илистых глин (ИГ1) характеризуется малой концентрацией песчаной примеси и единичными включениями естественной примеси раковины и растительных отпечатков. Вторая (ИГ2) – мелким (до 0,5 мм) песком в средней концентрации и большим, относительно ИГ1, количеством отпечатков водной растительности.

Две среднежелезистые глины Г1 и Г2 различались концентрацией мелкого (0,2–0,5 мм) цветного песка. Глина Г1 относится к слабозапесоченным, а глина Г2 – к среднезапесоченным. Слабожелезистая и слабозапесоченная глина Г3 была выделена только по одному сосуду из погребения 5.

Из непластичного исходного сырья в керамике памятника выявлены: шамот, дробленая раковина, кальцинированная кость, сланцевая дресва, навоз, органический раствор и неустановленная органическая примесь.

Формовочные массы, из которых изготовлена посуда, представлены 14 рецептами, которые можно сгруппировать, объединив данные по разным органическим примесям. Таким образом, наиболее представительным станет рецепт «глина + шамот + органическая примесь» (46,7 %). Из других несмешанных выделяется рецепт «илистая глина + шамот» (16,7 %), а также «илистая глина + шамот + органическая примесь» (6,7 %).

Наиболее представительным из смешанных был рецепт «глина + дробленая раковина + шамот + органическая примесь» (16,7 %). Остальные 4 смешанных рецепта на памятнике единичны: «глина + шамот + кальцинированная кость + органический раствор», «глина + шамот + кальцинированная кость + выжимка из навоза», «глина + шамот + сланцевая дресва + навоз», «ил + шамот + кальцинированная кость».

Традиции созидательной стадии

Конструирование начина сосудов, выявленных на памятнике, осуществлялось в основном по донно-емкостной программе. Донная программа была определена в од-

ном случае – в ходе анализа сосуда 1 из погребения 10.

Из 27 донно-емкостных начинов 13 (48,1 %) были изготовлены из лоскутов, наложенных по спиральной траектории. Один из них (погребение 13) был двухслойным, остальные – однослойные. Спирально-жгутовым способом были сконструированы 12 (44,4 %) донно-емкостных начинов, 2 из них были двухслойными. У двух сосудов (из погребений 7 и 19) вид элементов конструирования определить не удалось.

Полое тело сосудов изготавливалось двумя основными способами: из жгутов, навитых по спирали, и из лоскутов, также наложенных по спиралевидной траектории.

Из способов формообразования достоверно определяется выдавливание пальцами в ходе скульптурной лепки. С этим способом связаны все сосуды, изготовленные из жгутов, и 5 сосудов со спирально-лоскутными начинками. При конструировании других лоскутных начинов могли использоваться формы-модели. Их внутренняя поверхность тщательно заглажена, что не позволяет однозначно определить этот способ формообразования по такому достоверному признаку, как отпечатки прокладки, однако предположить его можно по косвенным признакам – сильной деформации и вытянутости элементов конструирования. Судя по отдельным уплощенным участкам поверхности, форма некоторых сосудов корректировалась колотушкой с гладкой рабочей поверхностью.

В результате работы колотушкой, кроме того, осуществлялась первичная механическая обработка поверхности; поверхность заглаживалась и в отдельных случаях ложились. В качестве инструментов заглаживания использовались как мягкие предметы (кожа, ткань), так и твердые (гребенчатый штамп, щета, кость, гладкий твердый предмет). Лощение было неинтенсивным и редко выполнялось по всей поверхности сосуда.

Из 30 сосудов орнаментированы были 18. Из способов орнаментации в подавляющем большинстве случаев использовалось штампование инструментами с зубчатым, ребристым или гладким рабочим краем. В единичных случаях встречаются оттиски шнура, наматанного на палочку, и прочерчивание.

Традиции закрепительной стадии

Неравномерный окрас поверхности сосуда с преобладающим красным оттенком свидетельствует об обжиге сосудов в открытом обжиговом устройстве (костер, очаг). У половины сосудов (53,3 %) в окрасе сочетаются серые и бежевые оттенки, что может говорить о частичном доступе кислорода в ходе обжига (полуокислительная среда). В 12 случаях (40 %) сосуды обжигались в окислительной среде. В остальных двух случаях (6,7 %) – в восстановительной, без доступа кислорода.

Заключение

Анализ технологических традиций изготовления керамики из могильника у с. Твердилово показал неоднородность оставившего его населения. Уже на стадии отбора исходного пластичного сырья можно выделить две отличающиеся традиции. Население, придерживающееся одной из них, изготавливало посуду из илестых глин. Вторая традиция связана с использованием природных глин. Единичные случаи применения ила и слабожелезненной глины на данный момент интерпретировать сложно.

Изучение состава шамота (табл. 2) показало, что наиболее монолитной представляется группа сосудов, изготовленных из илестой глины ИГ2. Шамот в этих сосудах также из илестой глины. Это единственная группа сосудов по ИПС, которая (не считая единичных видов ИПС) коррелируется только с одним рецептом формовочных масс – «илестая глина + шамот». При этом в сосудах из илестой глины ИГ1 шамот, наоборот, присутствует только от сосудов, изготовленных из природных глин.

В сосудах, изготовленных из глин, в подавляющем большинстве случаев содержался шамот также из глин (18 случаев из 21) и только в 3 случаях – из глиноподобного сырья (табл. 2). Это говорит о доминировании традиции использования природных глин и постепенном вытеснении илестой глины ИГ1.

Для населения, использовавшего природные глины, характерны два основных рецепта формовочных масс: «глина + шамот + орга-

нические примеси» (46,7 %) и «глина + дробленая раковина + шамот + органические примеси» (16,7 %), что также говорит о его неоднородности (табл. 3).

Рецепты с кальцинированной костью не коррелируются с другими гончарными традициями, однако погребения с сосудами, изготовленными из масс по этим рецептам, отличаются признаками, выделяющими их из серии рядовых погребений: размером, планиграфическим расположением, инвентарем или особенностями погребального обряда. Это может быть подтверждением вывода Н.П. Салугиной о надкультурном характере примеси кости, которую она, наряду со шлаком, связывает с особым профессиональным статусом общинников-рудокопов [Салугина, 2012, с. 67–70].

Две традиции выделяются и по созидательной стадии гончарного производства. Первая связана с технологической схемой изготовления начина и полого тела спирально-лоскутным налепом. Спирально-жгутовой способ маркирует группу населения, связанную со второй традицией. Наличие на памятнике сосудов, изготовленных по третьей технологической схеме, где начин сконструирован из лоскутов, а полое тело из жгутов, указывает на процесс смешения двух групп населения.

Корреляция технологических схем с традициями отбора ИПС и составления рецептов формовочных масс показывает, что определенную связь можно обнаружить у второй и третьей технологических схем с традицией использования природных глин и рецепта «глина + шамот + органическая примесь». При этом связи «лоскутной» схемы оказываются более размытыми.

Культурная принадлежность выделенных традиций в основном соответствует срубной технологии раннего этапа [Салугина, 2014, с. 643–644]. В то же время можно отметить, что отдельные особенности технологии можно соотнести с присутствием алакульских признаков в морфологии посуды могильника. В первую очередь это касается обработки поверхности. Из 15 сосудов, на поверхности которых фиксируются следы лощения, в 11 выделяются алакульские морфологические признаки.

С другими массовыми технологически традициями такой связи нет, однако можно отметить, что с алакульской морфологией соотносится рецепт формовочной массы с дресвой и два из четырех рецептов с дробленой раковиной. Связь этих традиций с алакульскими признаками была отмечена ранее по ряду памятников Степного Оренбуржья [Купцова, Мухаметдинов, 2017, с. 142].

Сравнительный анализ основных гончарных традиций, выделенных на других погребальных памятниках Западного Оренбуржья, показал, что их набор, наиболее близкий к «твердиловскому», фиксируется по материалам Боголюбовского курганного могильника [Моргунова и др., 2014]. На нем также выделяются две основные группы ИПС (илистые и природные глины) и фиксируется преобладание рецепта формовочной массы «глина + шамот + органика».

Можно отметить и близкое соотношение технологических схем конструирования. Выделяются две несмешанные схемы: 1) сочетание донно-емкостного спирально-лоскутного начина с полым телом, также изготовленным из лоскутов; 2) донно-емкостный спирально-жгутовой начин и спирально-жгутовое полое тело (ТС II). В то же время смешанная схема со спирально-лоскутным началом и спирально-жгутовым полым телом (ТС III) в Твердиловском могильнике представлена значительнее, чем в Боголюбовском, а схема со спирально-жгутовым началом и спирально-лоскутным полым телом (ТС IV) в этих могильниках не встречается (табл. 4).

Чуть менее схож набор традиций, выделенный на Плешановском II и Ереминском IV курганных могильниках, а также в Нижнепавловском одиночном кургане. Население, их оставившее, отбирало в качестве ИПС в основном природные глины. Фиксируется преобладание срубных гончарных традиций развитого этапа: рецепта формовочной массы «глина + шамот + органика» и сосудов, изготовленных по второй технологической схеме.

Наименее с выделенными в Твердиловском могильнике традициями соотносятся материалы могильника Васильевка III (табл. 4), что может объясняться его геогра-

фическим положением, близким к ареалу расселения андроновских племен [Купцова, Мухаметдинов, 2017, с. 129].

Таким образом, в традициях изготовления керамических сосудов курганного могильника I у с. Твердилово доминируют технологические приемы срубной культуры. Однако в небольшом количестве случаев здесь проявляются признаки, характерные для алакульского гончарства. Между тем алакульские признаки кардинально не изменили характер твердиловской керамики. Вероятнее всего, население, оставившее курганный могильник I у с. Твердилово, контактировало непосредственно не с алакульскими, а со срубно-алакульскими племенами, населявшими бассейны рек Общего Сырта, которые уже в значительной степени переработали алакульские гончарные традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке исследовательского проекта РФФИ, грант № 18-09-40031 «Древности».

This work was supported by RFBR project No. 18-09-40031 "Antiquities".

² Сокращения к технико-технологическому анализу керамики: МН – местонахождение, К – курган, П – погребение, С – сосуд, ИПС – исходное пластичное сырье, Г – глина, ИГ – илистая глина, ФМ – формовочная масса, ДР – дробленая раковина, Ш – шамот, КК – кальцинированная кость, СлДр – сланцевая дресва, Н – навоз, Вж – выжимка из навоза, ОР – органический раствор, Орг – органическая примесь, ДЕ – донно-емкостный начин, Д – донный начин, СЛ – спирально-лоскутный налеп, СЖ – спирально-жгутовой налеп, ТехСх – технологическая схема, Форм – формообразование, ВнП – выдавливание на плоскости, ФО – формоснова, ОП – обработка поверхности, ГрШ – гребенчатый штамп, ГТП – гладкий твердый предмет, МП – мягкий предмет, Тк – ткань, Выбив. – выбивание, Лщ – лощение, ТО – термическая обработка, ОС – окислительная среда, ПОС – полуокислительная среда, ВС – восстановительная среда, Орн – орнамент, ГлШ – гладкий штамп, срГрШ – средний гребенчатый штамп, крГрШ – крупный гребенчатый штамп, РШ – ребристый штамп, ШнП – шнур, намотанный на палочку, Прч – прочерчивание, ОрП – органическая примесь, ТС – технологическая схема, ТП – твердый предмет, МП – мягкий предмет, Лщ – лощение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Технологические данные сосудов кургана 1 курганного могильника I у с. Твердилово

Table 1. Process data for vessel of kurgan 1 kurgan cemetery near Village Tverdilovo

№	МН	ИПС	ФМ	начин	полое	Форм	ОП	ТО	Орн
1	К1П1С1	Г1	Г + ДР + Ш + Н	ДЕ, СЛ	СЖ	ВнП	Кость, местами до лощения	ОС	ГлШ
2	К1П1С2	Ил	Ил + КК + Ш	ДЕ, СЛ	СЛ	ФО (?)	1. ГрШ. 2. ГТП 3. Лщ	ОС	сГрШ
3	К1П2С1	Г1	Г + Ш + ОР	ДЕ, СЛ (?)	СЖ (?)	ВнП	1. Щ. 2. Тк	ПОС	–
4	К1П2С2	Г1	Г + Ш + Вж	ДЕ, СЛ	СЛ	ФО (?)	1. ГрШ, Выбив., Тк	ПОС	–
5	К1П2С3	ИГ2	ИГ + Ш	ДЕ, СЖ	СЖ	Внп	Тк	ОС	–
6	К1П2С4	ИГ1	ИГ + Ш + Н	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	1. Щ. 2. Выбив. 3. Тк. 4. Лщ	ПОС	–
7	К1П5С1	ИГ2	ИГ + Ш	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	ГТП (?)	ОС	сГрШ
8	К1П5С2	Г2	Г + ДР + Ш + Вж	ДЕ, СЛ	СЛ	ФО (?)	ГТП	ПОС	ШнП
9	К1П5С3	Г1	Г + Ш + Н	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	1. ГрШ. 2. Выбив. 3. ГТП	ПОС	сГрШ
10	К1П5С4	Г3	Г + ДР + Ш + Орг	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	1. ГрШ. 2. Выбив. 3. ГТП	ПОС	РШ
11	К1П6	Г1	Г + Ш + Вж	ДЕ, СЛ	СЖ	ФО (?)	Тк (на щепке?)	ПОС	–
12	К1П7	Г2	Г + Ш + Вж	ДЕ	СЖ (?)	ВнП	1. Тк. 2. Выбив. 3. Лщ	ОС	сГрШ
13	К1П8	Г1	Г + Ш + Вж	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	1. Тк. 2. Выбив. 3. Лщ по сух.	ПОС	Прч
14	К1П9С1	Г1	Г + Ш + Вж	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	1. Тк. 2. Кость, местами до лощения	ОС	сГрШ
15	К1П9С2	Г2	Г + Ш + КК + Вж	ДЕ, СЖ 2	СЖ	ВнП	ГрШ	ПОС	–
16	К1П10С1	ИГ2	ИГ + Ш	Д, СЛ	СЖ	ВнП	1. МП. 2. ?	ОС	–
17	К1П10С2	ИГ2	ИГ + Ш	ДЕ, СЛ	СЛ	ФО (?)	МП (кожа?)	ПОС	–
18	К1П11	Г1	Г + Ш + ОР	ДЕ, СЖ 2	СЖ	ВнП	1. Тк. 2. Лщ	ПОС	сГрШ
19	К1П12	Г1	Г + Ш + Вж	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	Кость, местами до лощения	ПОС, обвар (?)	ГлШ
20	К1П13	Г1	Г + Ш + Н	ДЕ, СЛ 2 сл	СЛ	ФО (?)	1. ГрШ. 2. Кость, местами до лощения	ОС	затер-тый
21	К1П14	Г1	Г + Ш + ОР	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	1. Тк. 2. Лщ	ОС	сГрШ
22	К1П15	Г1	Г + Ш + Вж	ДЕ, СЛ	СЖ	ФО (?)	Тк	ВС	РШ
23	К1П16	ИГ1	ИГ + Ш + ОР	ДЕ, СЛ	СЖ	ФО (?)	1. Кожа (?). 2. Лщ	ОС	сГрШ
24	К1П17	Г1	Г + Ш + ДР + Вж	ДЕ, СЛ	СЛ	ФО (?)	1. МП. 2. Лщ	ПОС	–
25	К1П18	Г2	Г + Ш + ДР + Орг	–	–	–	1. МП (?). 2. Лщ	ПОС	РШ
26	К1П19	ИГ1	ИГ + Ш	ДЕ	СЖ (?)	–	1. МП (кожа?). 2. Лщ	ОС	РШ
27	К1П20С1	Г1	Г + Ш + СлДр + Н	ДЕ, СЖ	СЖ	ВнП	1. МП. 2. Лщ	ПОС	затер-тый
28	К1П20С2	Г1	Г + Ш + ОР	ДЕ, СЛ	СЖ	ВнП	МП	ПОС	–
29	К1П21	ИГ1	ИГ + Ш + КК + ОР	ДЕ, СЛ	СЖ	ВнП	ГрШ	ВС	–
30	насыпь	Г2	Г + Ш + ОР	–	–	–	Тк	ОС	–

Таблица 2. Соотношение исходного пластичного сырья, из которого изготовлена керамика памятника, с рецептами выявленного в ней шамота

Table 2. The ratio of the initial plastic raw materials from which the ceramics of the monument are made with the recipes of the chamotte identified in it

Исходное пластичное сырье	Рецепты формовочных масс шамота				
	Г + Ш	Г + ДР	Ил (ИГ?) с ест. рак.	ИГ+Ш	Г + ДР + Ш из (ГЗ)
Ил	1 (3,3 %)				
ИГ1	4 (13,3 %)				
ИГ2			1 (3,3 %)	3 (10 %)	
Г1	12 (40 %)	1 (3,3 %)	2 (6,7 %)		
Г2	4 (13,3 %)		1 (3,3 %)		
ГЗ					1 (3,3 %)
<i>Итого</i>	21 (70 %)	1 (3,3 %)	4 (13,3 %)	3 (10 %)	1 (3,3 %)

Таблица 3. Соотношение исходного пластичного сырья с рецептами формовочных масс

Table 3. The ratio of original plastic raw materials with the recipes for molding materials

Исходное пластичное сырье	Рецепты формовочных масс					
	Ш	Ш + ОП	Ш + КК	Ш + КК + ОрП	ДР + Ш + ОП	СлД + Ш + ОрП
Ил			1 (3,3 %)			
ИГ1	1 (3,3 %)	2 (6,7 %)		1 (3,3 %)		
ИГ2	4 (13,3 %)					
Г1		12 (40 %)			2 (6,7 %)	1 (3,3 %)
Г2		2 (6,7 %)		1 (3,3 %)	2 (6,7 %)	
ГЗ					1 (3,3 %)	
<i>Итого</i>	5 (16,7 %)	16 (53,3 %)	1 (3,3 %)	2 (6,7 %)	5 (16,7 %)	1 (3,3 %)

Таблица 4. Соотношение основных технологических гончарных традиций между памятниками Западного Оренбуржья

Table 4. Correlation of the main technological pottery traditions between the monuments of the Western Orenburg region

Исходное пластичное сырье	Твердилово, 30 сосудов	Плешановский II, 10 сосудов	Боголюбовка, 61 сосуд	Нижнепавловский, 17 сосудов	Еремinka IV, 7 сосудов	Васильевка III
Ил	3,3 %	10 %		17,6 %		57,9 %
ИГ	26,6 %		50,8 %	11,8 %		26,3 %
Г	70 %	90 %	49,2 %	70,6 %	100 %	10,5 %
ИПС + Орг			11,5 %	11,8 %		
ИПС + Ш	16,6 %	10 %		5,9 %		
ИПС + Дрс						15,8 %
ИПС + Ш + Орг	53,3 %	50 %	68,8 %	35,3 %	57,1 %	5,2 %
ИПС + Дрс + Орг			1,6 %	5,9 %		36,8 %
ИПС + ДР + Орг		10 %	1,6 %			31,6 %
ИПС + К + Орг				17,6 %	14,3 %	
ИПС + Ш + К + Орг	10 %	10 %	9,8 %	5,9 %	14,3 %	
ИПС + Ш + Дрс + Орг	3,3 %	10 %				
ИПС + Ш + ДР + Орг	16,6 %			11,8 %		
ТС I	20 %	10 %	24,6 %	11,8 %	14,3 %	5,2 %
ТС II	33,3 %	60 %	47,5 %	58,8 %	42,9 %	5,2 %
ТС III	30 %		11,5 %	5,9 %	14,3 %	15,8 %
ТС IV				5,9 %		5,2 %
МП	26,7 %	50 %	40,1 %		28,6 %	15,8 %
ТП	33,3 %	40 %	31,1 %	17,6 %	14,3 %	42,1 %
Лщ	36,7 %	10 %	14,7 %	82,3 %	28,6 %	21 %

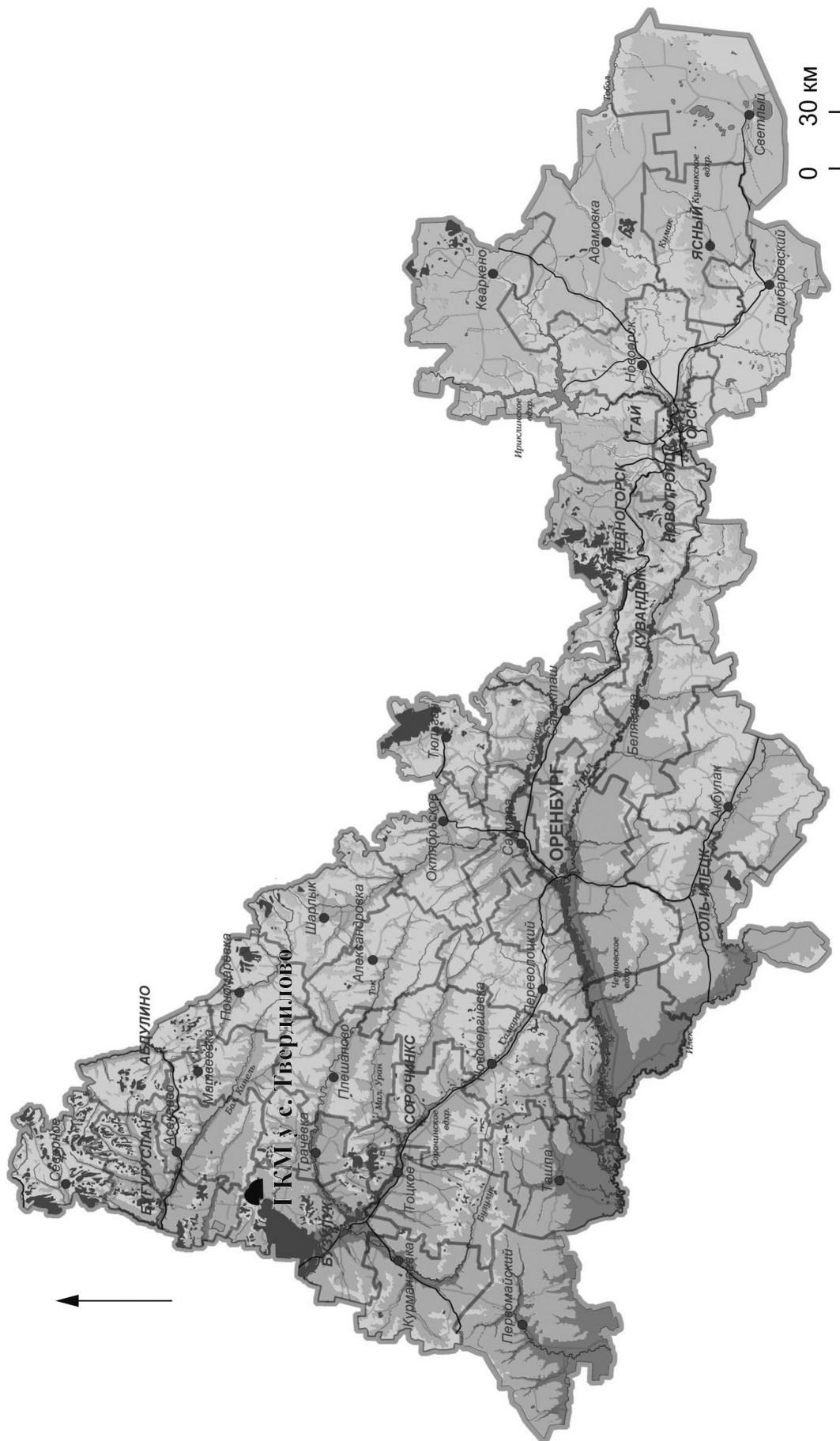

Рис. 1. Карта расположения курганного могильника I у с. Твердилово
Fig. 1. Map of the location of the First kurgan cemetery near the village Tverdilovo

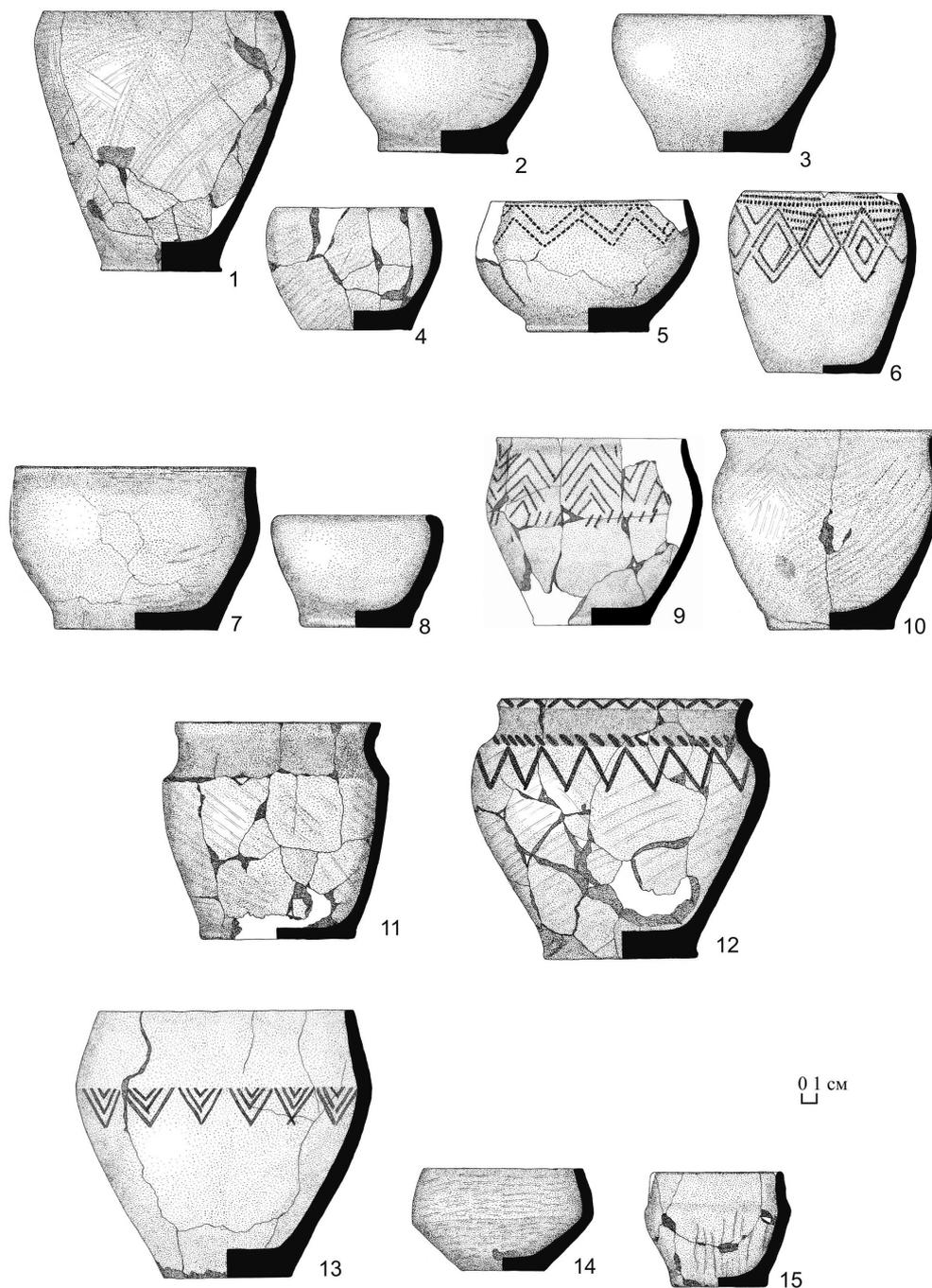

Рис. 2. Курганный могильник I у с. Твердилово. Курган 1. Керамика срубной культуры

Закрытые банки: 1 – погр. 21, сосуд; 2 – погр. 10, сосуд 1; 3 – погр. 10, сосуд 2;

4 – погр. 2, сосуд 2; 5 – погр. 5, сосуд 1; 6 – погр. 5, сосуд 2.

Открытые банки: 7 – погр. 6, сосуд; 8 – погр. 20, сосуд 2.

Плавнoproфилированные горшки: 9 – погр. 1, сосуд 1; 10 – погр. 5, сосуд 3.

Сосуды с уступом при переходе от шейки к тулову: 11 – погр. 2, сосуд 4; 12 – погр. 5, сосуд 4.

Биконические сосуды: 13 – погр. 8, сосуд; 14 – погр. 2, сосуд 3; 15 – погр. 17, сосуд

Fig. 2. Kurgan Cemetery I near the village Tverdilovo. Kurgan 1. Ceramics of the Srubnaya Culture

Closed banks: 1 – burial 21, vessel; 2 – burial 10, vessel 1; 3 – burial 10, vessel 2;

4 – burial 2, vessel 2; 5 – burial, 5 vessel 1; 6 – burial 5, vessel 2.

Open banks: 7 – burial 6, vessel; 8 – burial 20, vessel 2.

Smoothly profiled pots: 9 – burial 1, vessel 1; 10 – burial 5, vessel 3.

Vessels with a ledge at the transition from the neck to the body: 11 – burial 2, vessel 4; 12 – burial 5, vessel 4.

Biconical vessels: 13 – burial 8, vessel; 14 – burial 2, vessel 3; 15 – burial 17, vessel

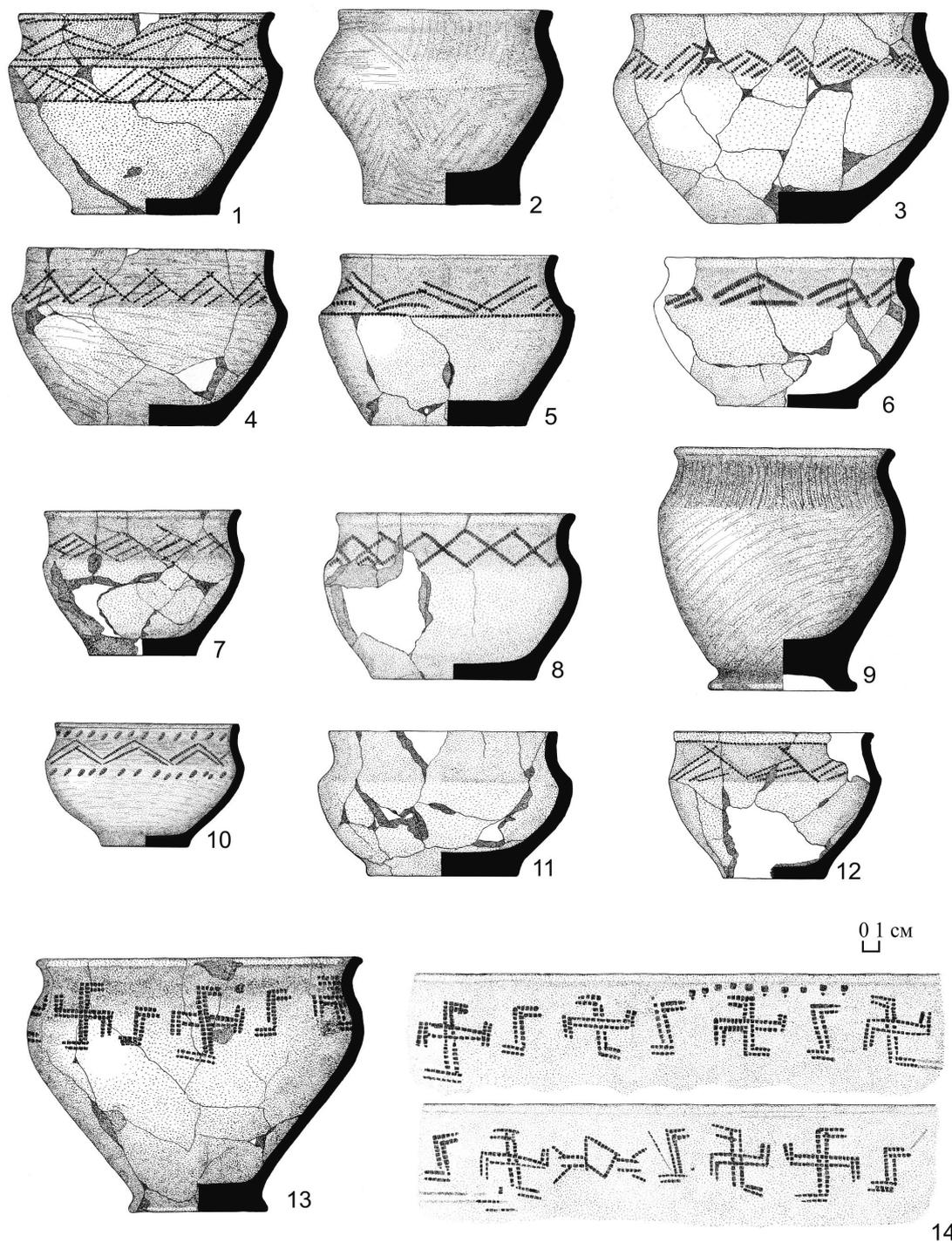

Рис. 3. Курганный могильник I у с. Твердилово. Керамика срубной культуры.

Горшки с перегибом в верхней трети высоты или в середине профиля:

- 1 – погр. 16, сосуд; 2 – погр. 2, сосуд 1; 3 – погр. 13, сосуд; 4 – погр. 12, сосуд;
 5 – погр. 11, сосуд; 6 – погр. 19, сосуд; 7 – погр. 14, сосуд; 8 – погр. 15, сосуд;
 9 – погр. 9, сосуд 2; 10 – погр. 1, сосуд 2; 11 – погр. 20, сосуд; 12 – погр. 7, сосуд;
 13 – погр. 9, сосуд 1; 14 – погр. 9, сосуд 1 (разверстка орнамента)

Fig. 3. Kurgan cemetery I near the village Tverdilovo. Ceramics of log culture.

Pots with a bend in the upper third of the height or in the middle of the profile:

- 1 – burial 16, vessel; 2 – burial 2, vessel 1; 3 – burial 13, vessel; 4 – burial 12, vessel; 5 – burial 11, vessel; 6 – burial 19, vessel; 7 – burial 14, vessel; 8 – burial 15, vessel; 9 – burial 9, vessel 2; 10 – burial 1, vessel 2; 11 – burial 20, vessel; 12 – burial 7, vessel; 13 – burial 9, vessel 1; 14 – burial 9, vessel 1 (opening of the ornament)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А. А., 1902. О некоторых символических знаках, общих первобытной орнаментике всех народов Европы и Азии. М. 12 с.
- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука. 273 с.
- Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара : СГПУ. С. 5–109.
- Голан А., 1993. Миф и символ. М. : Русслит. 375 с.
- Захарова Е. Ю., 2000. Сосуды со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы. Воронеж : ЦЧКИ. 163 с.
- Каргин Ю. Ю., 2006. Варианты орнаментов срубной культурно-исторической общности и критерии их выделения // Урало-Поволжская лесостепь в эпоху бронзового века. Уфа : БГПУ. С. 77–92.
- Кириллов А. К., 2017. Календарный смысл орнамента керамики срубной КИО в свете ведических традиций жертвоприношения // Астрономические методы исследований археоастрономических объектов горной гряды «Сундуки» и других исторических объектов. Новосибирск : ИПЦ НГУ. С. 125–139.
- Крамарев А. И., Мышкин В. Н., Турецкий М. А., 2002. Курганный могильник Гвардейцы II // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара : СамГПУ. С. 101–121.
- Купцов Е. А., Купцова Л. В., Труханов В. В., Файзуллин И. А., Харламов П. В., 2019. Археологические разведки в Оренбургской области // Археологические Открытия. 2017 год. М. : ИА РАН. С. 390–392.
- Купцова Л. В., 2014. Погребальные памятники срубной культуры Западного Оренбуржья с применением камня: специфика, культурные связи, периодизация и радиоуглеродная хронология // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 14. Оренбург : ООО «ИПК Университет». С. 177–195.
- Купцова Л. В., 2016. Ранние памятники срубной культуры в Оренбургском Предуралье: характеристика, проблема происхождения, данные изучения комплексным методом // Историко-культурные процессы на Южном Урале в эпоху поздней бронзы: современные проблемы изучения и сохранения культурного наследия. Уфа : Диалог. С. 117–140.
- Купцова Л. В., Файзуллин И. А., 2012. Родниковое поселение – поликультурный памятник эпохи бронзы с территории Оренбуржья // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Луганськ : Видавнично-поліграфічний центр ТОВ «Елтон-2». С. 246–252.
- Купцова Л. В., Мухаметдинов В. И., 2017. Особенности срубно-андроновского взаимодействия на территории степного Приуралья (по материалам погребальных памятников) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. № 2. С. 128–149.
- Литвиненко Р. А., 2001. О так называемых «поясных пряжках» в памятниках бронзового века Волого-Уралья // XV Уральское археологическое совещание : тез. докл. Междунар. науч. конф. Оренбург : ООО «Оренбургская губерния». С. 90–92.
- Моргунова Н. Л., Гольева А. А., Евгеньев А. А., Крюкова Е. А., Купцова Л. В., Рослякова Н. В., Салугина Н. П., Турецкий М. А., Хохлов А. А., Хохлова О. С., 2014. Боголюбовский курганный могильник срубной культуры в Оренбургской области. Оренбург : Изд-во ОГПУ. 172 с.
- Мочалов О. Д., 2008. Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья. Самара : СамГПУ. 252 с.
- Мухаметдинов В. И., 2013. К вопросу о морфологии керамики срубно-алакульского круга памятников // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). Вып. 20. Уфа : БГУ. С. 195–200.
- Рыжакова С. И., 2002. Язык орнамента в латышской культуре. М. : Индрик. 408 с.
- Салугина Н. П., 2012. Керамические традиции как показатель социального статуса (по материалам могильника Уранбаш) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 10. Оренбург : Оренбург. гос. пед. ун-т. С. 62–70.
- Салугина Н. П., 2014. Гончарство населения позднего бронзового века: к проблеме культурогенеза // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 1. Казань : Отечество. С. 643–646.
- Файзуллин И. А., 2019. Особенности срубно-андроновского взаимодействия на территории Оренбургского Предуралья в начале позднего бронзового века // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции) : материалы Междунар. конф., 18–22 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург. Т. II.

Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В.С. Бочкарева. СПб. : ИИМК РАН, Невская Типография. С. 249–251.

- Файзуллин И. А., Крюкова Е. А., Файзуллин А. А., Евгеньев А. А., 2019. Археологическое исследование I Твердиловского курганного могильника // Археологические открытия. 2017 год. М. : ИА РАН. С. 404–406.
- Цимиданов В. В., 2010. Орнаментация керамики срубной культуры: социальный и половозрастной аспект // Археологический альманах. № 21. Изобразительное искусство в археологическом наследии. Донецк : Лебедь. С. 120–139.

REFERENCES

- Bobrinskiy A.A., 1902. *O nekotorykh simvolicheskikh znakakh, obshchih pervobytnoy ornamentike vsekh narodov Evropy i Azii* [On Some Symbolic Signs, Common Primitive Ornamentation of All the Peoples of Europe and Asia]. Moscow. 12 p.
- Bobrinskiy A.A., 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka Publ. 273 p.
- Bobrinskiy A.A., 1999. *Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya* [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Actual Problems of Studying Ancient Pottery]. Samara, SSPU, pp. 5-109.
- Golan A., 1993. *Mifi simvol* [Myth and Symbol]. Moscow, Russlit Publ. 375 p.
- Zakharova E. Yu., 2000. *Sosudy so znakami srubnoy obshchnosti epohi pozdney bronzy* [Vessels with Signs of the Timber Community of the Late Bronze Age]. Voronezh, CChKI Publ. 163 p.
- Kargin Yu. Yu., 2006. *Varianty ornamentov srubnoy kul'turno-istoricheskoy obshchnosti i kriterii ih vydeleniya* [Variants of Ornaments of the Srubna Cultural and Historical Community and Criteria for Their Identification]. *Uralo-Povolzhskaya lesostep' v epohu bronzovogo veka* [Ural-Volga forest-steppe in the Bronze Age]. Ufa, BSPU, pp. 77-92.
- Kirillov A.K., 2017. *Kalendarный смысл орнамента керамики срубной КИО в свете ведических традиций zhertvoprinosheniya* [Calendar Meaning of Timber-Grave Community Pottery Ornament in the Light of the Vedic Tradition of the Sacrifices]. *Astronomicheskie metody issledovaniy arheoastronomicheskikh ob'ektov gornoy gryady «Sunduki» i drugih istoricheskikh ob'ektov* [Astronomical Methods of Research of Archaeoastronomical Objects of the Mountain Range Sunduki and Other Historical Objects]. Novosibirsk, NSU, pp. 125-139.
- Kramarev A.I., Myshkin V.N., Turetskiy M.A., 2002. *Kurgannyi mogil'nik Gvardeytsy II* [Kurgan Cemetery Gvardeytsy II]. *Voprosy arkheologii Povolzh'ya* [Issue of Archaeology of the Volga Region], iss. 2. Samara, SamSPU, pp. 101-121.
- Kuptsov E.A., Kuptsova L.V., Trukhanov V.V., Fayzullin I.A., Harlamov P.V., 2019. *Arheologicheskie razvedki v Orenburgskoy oblasti* [Archaeological Exploration in the Orenburg Region]. *Arkheologicheskie Otkrytiya. 2017 god* [Archaeological Discoveries. 2017]. Moscow, IA RAS, pp. 390-392.
- Kuptsova L.V., 2014. *Pogrebal'nye pamyatniki srubnoy kul'tury Zapadnogo Orenburzh'ya s primeneniem kamnya: spetsifika, kul'turnye svyazi, periodizatsiya i radiokarbonnaya hronologiya* [Funerary Monuments of the Timber Culture of the Western Orenburg Region with the Use of Stone: Specificity, Cultural Ties, Periodization and Radiocarbon Chronology]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of Orenburg], iss. 14. Orenburg, OOO «IPK Universitet» Publ., pp. 177-195.
- Kuptsova L.V., 2016. *Rannie pamyatniki srubnoy kul'tury v Orenburgskom Predural'e: kharakteristika, problema proiskhozhdeniya, dannyei zucheniya kompleksnym metodom* [Early Srubnaya Culture Sites in the Orenburg Cis-Urals: Characteristics, Problem of Origin, Data of Study by an Integrated Method]. *Istoriko-kul'turnye processy na Yuzhnom Urale v epohu pozdney bronzy: sovremennyye problemy izucheniya i sohraneniya kul'turnogo naslediya* [Historical and Cultural Processes in the Southern Urals in the Late Bronze Age: Modern Problems of Studying and Preserving Cultural Heritage]. Ufa, Dialog Publ., pp. 117-140.
- Kuptsova L.V., Fayzullin I.A., 2012. *Rodnikovoe poselenie – polikul'turnyy pamyatnik epohi bronzy s territorii Orenburzh'ya* [Rodnikovoe Settlement – a Polycultural Monument of the Bronze Age from the Territory of the Orenburg region]. *Problemy doslidzhennya pam'yatok arkheologii Skhidnoi Ukraini* [Problems of

- Research of Archeological Monuments of Eastern Ukraine]. Lugan'sk, Vidavnichno-poligrafichniy centr TOV "Elton-2" Publ., pp. 246-252.
- Kuptsova L.V., Mukhametdinov V.I., 2017. Osobennosti srubno-andronovskogo vzaimodeystviya na territorii stepnogo Priural'ya (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov) [Special Aspects of Srubna-Andronian Cultural Interaction in the Territory of the Cisural Steppe (Based on Burial Material)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal], no. 2, pp. 128-149.
- Litvinenko R.A., 2001. O tak nazyvaemykh «poyasnyh pryazhkah» v pamyatnikah bronzovogo veka Volgo-Ural'ya [On the So-Called "Belt Buckles" in the Monuments of the Bronze Age of the Volgo-Ural Region]. *XV Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [XV Ural Archaeological Meeting. Abstracts of Reports of the International Scientific Conference]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., pp. 90-92.
- Morgunova N.L., Gol'eva A.A., Evgen'ev A.A., Kryukova E.A., Kuptsova L.V., Roslyakova N.V., Salugina N.P., Turetskiy M.A., Khohlov A.A., Khohlova O.S., 2014. *Bogolyubovskiy kurgannyi mogil'nik srubnoy kul'tury v Orenburgskoy oblasti* [Bogolyubovskiy Kurgan Cemetery of the Srubna Culture in the Orenburg Region]. Orenburg, OSPU. 172 p.
- Mochalov O.D., 2008. *Keramika pogrebal'nykh pamyatnikov epokhi bronzы lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya* [Ceramics of Burial Sites of the Bronze Age in the Forest-Steppe of the Volga-Ural Interfluvium]. Samara, SamSPU. 252 p.
- Mukhametdinov V.I., 2013. K voprosu o morfologii keramiki srubno-alakul'skogo kruga pamyatnikov [To the Question of the Morphology of Ceramics of the Srubna-Alakul Circle of Monuments]. *Ot drevnosti k novomu vremeni (problemy istorii i arkheologii)* [From Antiquity to Modern Times (Problems of History and Archeology)], iss. 20. Ufa, BSU, pp. 195-200.
- Rizhakova S.I., 2002. *Yazyk ornamenta v latishskoy kulture* [The Language of Ornament in Latvian Culture]. Moscow, Indrik Publ. 408 p.
- Salugina N.P., 2012. Keramicheskie traditsii kak pokazatel' sotsial'nogo statusa (po materialam mogil'nika Uranbash) [Ceramic Traditions as an Indicator of Social Status (Based on Materials from the Uranbash Cemetery)]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of Orenburg], iss. 10. Orenburg, OSPU, pp. 62-70.
- Salugina N.P., 2014. Goncharstvo naseleniya pozdnego bronzovogo veka: k problem kul'turogeneza [Pottery of the Population of the Late Bronze Age: To the Problem of Cultural Genesis]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan], vol. 1. Kazan, Otechestvo Publ., pp. 643-646.
- Fayzullin I.A., 2019. Osobennosti srubno-andronovskogo vzaimodeystviya na territorii Orenburgskogo Predural'ya v nachale pozdnego bronzovogo veka [Features of the Srubna-Andronovo Interaction in the Orenburg Cis-Urals at the Beginning of the Late Bronze Age]. *Drevnosti Vostochnoy Evropy, Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v kontekste svyazey i vzaimodeystviy v evraziyskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i kontseptsii): materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, 18–22 noyabrya 2019 g., Sankt-Peterburg. T. II. Svyazi, kontakty i vzaimodeystviya drevnih kul'tur Severnoy Evrazii i tsivilizatsiy Vostoka v epokhu paleometalla (IV–I tys. do n. e.). K 80-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya arheologa V.S. Bochkaryova* [Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the Context of Connections and Interactions Within the Eurasian Cultural Space (New Data and Concepts): Proceedings of the International Conference, November 18–22, 2019, St. Petersburg. Vol. II. Connections, Contacts and Interactions Between Ancient Cultures of Northern Eurasia and Civilizations of the East During the Paleometal Period (IV – I mil. BC). Dedicated to the 80th jubilee of Vadim S. Bochkarev]. St. Petersburg, IHMCRA, Nevskaya Tipografiya Publ., pp. 249-251.
- Fayzullin I.A., Kryukova E.A., Fayzullin A.A., Evgen'ev A.A., 2019. Arheologicheskoe issledovanie I Tverdilovskogo kurgannogo mogil'nika [Archaeological Research of the I Tverdilovskiy Kurgan Cemetery]. *Arkheologicheskie Otkrytiya. 2017 god* [Archaeological Discoveries. 2017]. Moscow, IA RAS, pp. 404-406.
- Tsimidanov V.V., 2010. Ornamentatsiya keramiki srubnoy kul'tury: sotsial'nyy i polovozrastnoy aspekt [Ornamentation of Srubna Culture Ceramics: Social and Gender-Age Aspect]. *Arkheologicheskiy al'manakh. № 21. Izobrazitel'noye iskusstvo v arkheologicheskom nasledii* [Archaeological Almanac. No. 21. Fine Arts in the Archaeological Heritage]. Donetsk, Lebed Publ., pp. 120-139.

Information About the Authors

Ildar A. Fayzullin, Researcher of the Archaeological Laboratory, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St, 19, 460000 Orenburg, Russian Federation, ildar-1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0243-8183>

Lydiya V. Kuptsova, Candidate of Sciences (History), Head of the Archaeological Laboratory, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St, 19, 460000 Orenburg, Russian Federation, orelin.84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3171-6760>

Vadim I. Mukhametdinov, Researcher of the Educational and Scientific Archaeological Museum, Bashkir State University, Zaki-Validi St, 32, 450076 Ufa, Russian Federation, vadimufa4@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0957-2665>

Информация об авторах

Ильдар Асхатович Файзуллин, научный сотрудник археологической лаборатории, Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, 19, 460000 г. Оренбург, Российская Федерация, ildar-1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0243-8183>

Лидия Владимировна Купцова, кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией, Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, 19, 460000 г. Оренбург, Российская Федерация, orelin.84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3171-6760>

Вадим Ильдарович Мухаметдинов, научный сотрудник Учебно-научного археологического музея, Башкирский государственный университет, ул. Заки-Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация, vadimufa4@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0957-2665>